

СЧЕТ ПРЕДЪЯВЛЯЕТ ЗРИТЕЛЬ

ПОЧЕГО зависит успех (или неуспех) спектакля? Внешне кажется, что целиком от игры актера. А правильнее будет сказать, что спектакль начинается с пьесы, как литературного произведения, и кончается умением режиссера вылепить образы, отвечающие замыслу драматурга. Актер находится где-то посреди: своим дарованием он создает зримые черты героя пьесы, сформировавшиеся в творческом воображении режиссера, и силой своего мастерства заставляет нас, зрителей, задумываться и переживать. Когда мы благодарно аплодируем актерам, мы в то же время отдаем должное и пьесе, и ее трактовке постановщиком.

Вспомнив эту аксиому о триединой основе любого спектакля, обратимся к творчеству театра имени Леси Украинки, по праву считающегося одним из лучших на Украине.

Был период, связанный с именем художественного руководителя К. Хохлова, когда этот коллектив практически не знал срывов, все его спектакли шли, как говорится, под гром аплодисментов. «Каменный владыка», «Хождение по мукам», «Живой труп», «Женитьба Белугина» и многие другие превосходные постановки подарил нам театр. Радовал нас театр и позже, когда творческие «хохловские» традиции рождали такие спектакли, как «Деревья умирают стоя», «Мораль пани Дульской», «В лузге» и другие. Те-

атр обращался к безупречному драматургическому материалу; и в триедином начале его работы могла быть речь лишь о той или иной степени режиссерских удач, так как и драматургия, и актерское мастерство не вызывали никаких сомнений.

Но постепенно в театре начали возникать трудности. Прежде всего они сказались в отсутствии твердого художественного руководства, а отсюда и режиссуры. Театр начал шататься. Преемники К. Хохлова, хотя и хорошие актеры, не обладали качествами художественного руководителя и режиссера. Не спало и решение вместо единого художественного руководителя создать так называемую режиссерскую коллегию. Хорошие спектакли, вроде «Четвертого», «Океана», «Дачников», чередовались с явно слабыми и по драматургии, и по режиссуре — как, например, «Центр нападения».

Особенно плохо стало с режиссерами-постановщиками. Не удержался в театре такой мастер, как Л. Варлаховский. Молодой режиссер М. Резникович, хорошо показавший себя в ряде свежих, интересных постановок, также не ужился с руководством. Очень долго решался вопрос и о привлечении в театр одаренного молодого режиссера Э. Мит-

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛА

ницкого. И реально в большом коллективе театра остались только ветеран В. Нелли, Н. Соколов да еще М. Розин, который удачно сочетает работу актера и режиссера. При таком положении с режиссурой трудно обеспечить в академическом театре выпуск восьми полноценных спектаклей, запланированных на сезон. Вот и проникают на его сцену даже совершенно слабые пьесы. Сомнительную услугу театру оказал приехавший из Одессы режиссер В. Бортко, поставив плохую пьесу «Сегодня и ежедневно», которую пришлось снять с репертуара, так как она провалилась и в Киеве, и на гастролях в Донецке.

КОНЕЧНО, и в последнее время коллектив радовал зрителей хорошими спектаклями. И примечательно, что именно в них сохранялась триединая основа добротной постановки: крепкий драматургический материал, вдумчивая работа режиссера и прекрасное актерское мастерство. В качестве примера можно привести «Кто за? Кто против?» по роману П. Загребельного в постановке М. Резниковича и «Поднятую целину» по роману М. Шолохова, поставленную Э. Митницким.

Смелая и острая трактовка спектакля «Кто за? Кто против?» привлекла общее внимание. В постановке крайне мало внешнего действия: оба акта идут в одной декорации, актеры замкнуты в условиях продолжительного заседания и, казалось бы, им невозможно проявить ни динамизма мизансцен, ни сложности сценических ситуаций. Однако спектакль смотрится с интересом, нарастающим от эпизода к эпизоду. Внутренняя напряженность ситуаций властно привлекает внимание зрителей.

Сложнее оказалась судьба «Поднятой целины». В показанной впервые в начале 1966 года инсценировке было много недостатков, снижавших социально-политическое звучание шолоховского романа. После серьезных критических замечаний молодой режиссер Э. Митницкий сделал нужные выводы, изменив инсценировку, и всю трактовку спектакля. Новая редакция «Поднятой целины» привлекательно отличается от предыдущей.

Значит, можно создавать ценные спектакли даже в условиях больших трудностей в организационной жизни театра? Да, можно. Но создает-

ся впечатление, что репертуаром тут никто всерьез не занимается.

Например, пьесу В. Пановой «Встречи ранние и поздние» (последняя премьера театра) не назовешь крупным достижением талантливой писательницы, по своему характеру это скорее «пьеса для чтения». Мне думается, режиссеру М. Розину мешало не слишком удачное оформление спектакля (художник А. Матвеев), приземистое и немасштабное, напоминающее сутолочный вокзал, а не современный аэропорт. Интересно удачная работа дебютантки — актрисы И. Буниной, но в целом театру не удалось преодолеть разбросанности пьесы, ее несколько надуманных бытовых ситуаций. — даже при обычной для коллектива очень квалифицированной игре актеров.

Вся необходимость серьезного подхода к пьесам становится особенно осязательной, когда сравниваешь состояние дел в театре имени Леси Украинки с летними гастролями в Киеве московских театров. Гости показали, что они усиленно ищут — и находят! — нужный им драматургический материал. Они берут для постановки или новые оригинальные пьесы или создают инсценировки наиболее интересных с их точек зрения литературных произведений. И

дают их, так сказать, первым экраном. А киевляне? За истекший сезон мы увидели у них лишь одну новую значительную инсценировку по роману П. Загребельного. А в новом сезоне основное внимание уделяется «Хождению по мукам». Но ведь это просто повторение пройденного!

Почему же в театре совершенно забыты такие драматурги, как М. Зарудный, А. Коломиец и другие, чьи пьесы широко идут не только на Украине, но и за ее пределами? Правда, в планах театра значатся новые инсценировки романов П. Загребельного и Н. Рыбака. Но эти произведения еще не написаны...

ТЕМ, кто искренне любит прекрасного столичного театр имени Леси Украинки, горестны мучительные трудности, которые он переживает. И мы, зрители, говоря по настоящему большому счету, не хотим, чтобы наш театр и дальше оставался в таком же неутешительном состоянии.

Коллектив, богатый благородными традициями талантливых художников сцены, должен найти в себе силы и побороть огорчительные причины неудач последнего времени. Для этого есть все основания и возможности. И тогда еще ярче раскроются актерские таланты, воодушевляемые разнообразным, но неизменно высококачественным драматургическим материалом и квалифицированной, глубокой, вдумчивой режиссурой.

Владимир ВЛАДКО.